ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР «QUANTUM»

Сборник статей Международных научно-практических конференций,
состоявшихся 10, 21 Февраля 5 Марта 2021 г.
в г. Томск

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

(Томск, 10 Февраля 2021 г.)

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ДОСТИЖЕНИЯ

(Томск, 21 Февраля 2021 г.)

ЮРИДИЧЕСКИЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

(Томск, 5 Марта 2021 г.)

УДК 004.03:006:002.5
ББК 56+32.1+33.2
А-30

Н-45

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ: материалы II Международной научно-практической конференции (г. Томск, МК-72).
СОВРЕМЕННАЯ НАУКА: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ДОСТИЖЕНИЯ: материалы VII Международной научно-практической конференции (г. Томск, МК-73).
ЮРИДИЧЕСКИЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ: материалы II Международной научно-практической конференции (г. Томск, МК-74).

Ответственный редактор: Шелистов Д.А.
Издательство: ИЦ «Quantum» .

Сборник содержит научные статьи и тезисы ученых Российской Федерации и других стран. В сборнике научных трудов рассматриваются фундаментальные и прикладные научные исследования, вопросы, достижения и перспективы науки в современном мире.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке Elibrary.ru в соответствии с Договором №1926-11/2017К от 15.11.2017 г.

©Издательский центр «Quantum» (ИП. Шелистов Д.А.), 2021
©Коллектив авторов

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Элязян Анна Шагеновна
кандидат социологических наук,
доцент кафедры правоведения
Российский университет кооперации
Россия, г. Мытищи
Евсюкова Маргарита Андреевна
студент
1 курс аспирантуры, факультет «Юридический»
Российский университет кооперации
Россия, г. Мытищи

ЗАЩИТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ И ЕЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ЭКОНОМИКУ СТРАНЫ

Аннотация: *В статье предпринята попытка оценить влияние возможных изменений уровня защиты интеллектуальной собственности на экономику России в результате ратификации Соглашения по коммерческим основам прав интеллектуальной собственности, которая осуществлена на основе применения модели, представляющей собой парную регрессию с двумя переменными – индексами силы патентных прав и «экономической свободы». Автор приходит к выводу о вероятном росте значений этих показателей в кратко- и среднесрочной перспективе после вступления России в ВТО.*

Ключевые слова: *интеллектуальная собственность, национальная экономика, благосостояние национальной экономики, Россия, патентные права.*

Annotation: *The article attempts to assess the impact of possible changes in the level of intellectual property protection on the Russian economy as a result of the ratification of the Agreement on the Commercial Basis of Intellectual Property Rights, which was carried out on the basis of the application of a model representing a paired regression with two variables - the indices of the strength of patent rights and the "economic freedom ". The author comes to the conclusion that the values of these indicators are likely to increase in the short and medium term after Russia's accession to the WTO.*

Key words: *intellectual property, national economy, welfare of the national economy, Russia, patent rights.*

Обеспечение защиты интеллектуальной собственности (далее ИС) является актуальной проблемой на всех уровнях глобальной хозяйственной системы. Вследствие слабой экономической и юридической обеспеченности защиты ИС эта проблема должна решаться в развивающихся странах и странах с трансформационной экономикой (включая Россию) с обязательной опорой на международное законодательство, прежде всего нормативно-правовую базу Всемирной торговой организации (далее ВТО). Несмотря на актуальность теоретического обоснования и практического формирования механизма усиления защиты ИС в России на основе ратификации Соглашения по коммерческим основам прав ИС (ТРИПС) в рамках вступления страны в ВТО, влияние такой ратификации на отечественную экономику, а также издержки и преимущества осуществления соответствующих изменений в отечественной литературе освещены недостаточно. Такая попытка предпринята в рамках написания данной статьи. Прежде всего, были проанализированы применяемые исследователями для оценки благосостояния национальной экономики показатели.

Анализ основных показателей, характеризующих благосостояние национальной экономики и сферы защиты ИС, позволил сделать вывод, что

наиболее приемлемыми для настоящего исследования следует считать: - индекс «экономической свободы»: является комбинированным, отражает состояние экономики страны в целом. Методика расчета индекса является достаточно объективной в связи с отсутствием в расчетах экспертной методики оценки и признана многими международными экономическими организациями (ОЭСР, ЮНКТАД), что позволит провести международные сопоставления; - индекс силы патентных прав: обладает высоким уровнем объективности при оценке уровня защиты ИС. К основным преимуществам индекса относятся: комплексный охват всех составляющих сферы патентных прав; высокий уровень детализации компонентов индекса; отсутствие применения в модели системы бинарных показателей, что позволяет повысить шкалу оценок; широкий охват временного периода. Кроме того, индекс силы патентных прав наиболее широко охватывает объекты ИС и механизмы их защиты по сравнению со всеми остальными известными методиками оценки уровня защиты сферы ИС (см. табл. 2); большинство компонентов индекса включены в механиз мы защиты объектов ИС Соглашения ТРИПС (см. табл. 3). Исходя из полученных выводов, была предпринята попытка оценить влияние возможных изменений уровня защиты ИС на экономику России на основе применения модели, представляющей собой парную регрессию с двумя переменными – индексом силы патентных прав как признаком-фактором и индексом «экономической свободы» как результативным признаком. Парная регрессия была выбрана благодаря наличию следующих основных преимуществ: отсутствие сложной системы аналитических показателей, что не приводит к усложнению анализа модели сложными коэффициентами и в результате отсутствию необъективных результатов; наибольшая наглядность и возможность графической интерпретации полученных результатов; при определении низкого уровня статистической значимости модели наличие возможности перевода исследования из парной в множественную регрессию (нелинейную модель). Исследуемая парная регрессия имеет следующий вид:

$$Y = a \cdot x + b + E,$$

где Y – исследуемый показатель (результативный признак), индекс экономической свободы;

x – независимая переменная (признак-фактор), индекс силы патентных прав;

a, b – фиксированные числовые коэффициенты, которые рассчитываются в процессе регрессионного анализа;

E – ошибка аппроксимации, случайная ошибка, ее возникновение в основном связано с влиянием на модель неучтенных факторов и случайных ошибок.

Посредством анализа данной модели необходимо определить, влияет или не влияет сила патентных прав на «экономическую свободу» в рамках определенной национальной экономики, в исследовании – экономики РФ. Затем, при наличии положительной взаимосвязи, определить вектор и силу данного влияния и качество построенной модели. Достижение данной цели потребовало расчета числовых параметров применяемой модели и анализа ее объективности; выявления путем анализа результативных дан ных тех составляющих, которые не были учтены в модели и которыми ее необходимо дополнить; определения типа взаимосвязи между результативным признаком и признаком-фактором (парная или множественная регрессия); построения при наличии низкого уровня качества линейной модели множественной регрессии, отображающей первичные эмпирические данные. За базовый тип модели была взята линейная регрессия в связи с наличием наблюдений в размере 13. Число наблюдений по результативному фактору и признаку-фактору составляет 13. В исследовании были использованы данные по индексу силы патентных прав [9] и индексу «экономической свободы» [10] с 1995 г. по 2007 г. (данные на 1 марта 2007 г.). Индекс силы патентных прав был рассчитан с помощью методики В. Парка [12]. Автором статьи были определены числовые значения индекса для России с 1995 г. по 2007 г. (13 лет) с интервалом в 1 год с учетом произошедших изменений в сфере ИС

и механизмах ее защиты в России. Для определения наличия и силы влияния патентных прав на «экономическую свободу» необходимо было: определить значения фиксированных числовых коэффициентов a и b уравнения регрессии; рассчитать коэффициент корреляции, характеризующий тесноту линейной зависимости; рассчитать коэффициент детерминации, показывающий долю изменения результативного признака под воздействием признака-фактора; определить значение ошибки аппроксимации E и причины ее наличия; определить статистическую значимость парной регрессии и при обнаружении низкого уровня статистической значимости линейной регрессии провести анализ первичных эмпирических данных по иным видам множественной (нелинейной) регрессии. Результаты исследования парной регрессии определили высокий уровень тесноты линейной зависимости регрессии $y = 32{,}7 \cdot x + 5{,}0 + E$ и наличие достаточно тесной связи между силой патентных прав и «экономической свободы» в РФ. Сила влияния индекса силы патентных прав на индекс «экономической свободы» составляет 0,772. При росте индекса силы патентных прав на 1 пункт индекс «экономической свободы» увеличивается на 0,772 пункта. Сила влияния в 0,228 пункта определяется иными факторами (внешними по отношению к рассматриваемой модели), данное число и можно рассматривать как случайную величину E.

Результаты расчета перечисленных выше критериев показали наличие высокого уровня взаимосвязи между факторомпризнаком и результативным признаком в модели парной регрессии; а также статистическую значимость числовых коэффициентов a и b, что говорит о минимальном отклонении числовых значений результативного признака по расчетам модели от табличных эмпирических значений. Анализ статистической значимости линейного коэффициента корреляции показал ее наличие. Таким образом, существует значительная положительная взаимосвязь между силой патентных прав и «экономической свободой» в России. Она измеряется коэффициентом детерминации, равным 0,772, то есть при росте индекса силы

патентных прав в России на 1 пункт рост индекса экономической свободы составит 0,772 пункта. Остальные 0,228 пункта определяются неучтенными в модели факторами, влияние которых рассматривается как незначительное. Проанализировав компоненты двух рассмотренных индексов, можно с высокой вероятностью говорить о росте значений этих показателей в краткосрочной и среднесрочной перспективе после вступлении России в ВТО и ратификации Соглашения ТРИПС. В то же время возможно влияние внешних факторов, не учтенных как в модели, так и в индексах силы патентных прав и «экономической свободы».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Методика расчета Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/2006/b06_11/12-00.htm.

2. Методика расчета Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/2006/b06_13/23-met.htm.

3. Методика расчета Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: http:// www.gks.ru/free_doc/2006/b06_13/24-met.htm.

4. Парижская конвенция по охране промышленной собственности 1967 г. – Режим доступа: http://www.fips.ru/npdoc/interlaw/prom_coO.htm.

5. Соглашение ТРИПС. – Режим доступа: htp:/ /www.wto.ru/ru/content/documents/docs/pri/1C.doc.

6. Чепурина, М. Н. Курс экономической теории / М. Н. Чепурина. – Киров : АСА, 1999. – 752 с.

7. Bosworth, D. The Transfer the U.S. Technology Abroad / D. Bosworth // Research Policy. – 1980. – № 8. – P. 378–388. 8. Economic Freedom of the World : 2000 Annual Report. – Mode of access: http:// www.fraserinstitute.ca.

9. Economic Freedom of the World : 2002 Annual Report. Chap. 2 : Index of Patent Rights. – Mode of access: http://www.cato.org.

10. Economic Freedom of the World : 2006 Annual Report. – Mode of access: http://www.heritage.org.

11. Ferrantino, M. The Effect of Intellectual Property Rights on International Trade and Investment / M. Ferrantino // Weltwirtschafliches Archiv. – 1993. – № 129. – P. 300–331.

12. Ginarte, J. Determinants of Patent Rights : a Cross-National Study / J. Ginarte, W. Park // Research Policy. – 1997. – № 26. – P. 283–301.

13. Mansfield, E. Intellectual Property Protection, Foreign Direct Investment and Technology / E. Mansfield // International Finance Corporation Discussion Paper. – 1994. – № 19. – P. 67–75.

УДК 316.774

Хисамова И.И.,

студентка 3 курса социально-гуманитарного факультета

Российский государственный профессионально-педагогический университет

(филиал в Нижнем Тагиле),

ул. Красногвардейская, 57,

622031, г. Нижний Тагил, Свердловская обл., Российская Федерация

Научный руководитель: Олешкова А.М.,

кандидат исторических наук,

доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических наук

ЯЗЫК ВРАЖДЫ КАК ОТРАЖЕНИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ

Аннотация: *Статья посвящена рассмотрению феномена hate speech и способов его проявления в социальных медиа на примере местного сообщества «В Контакте» «[ТТ] Я НИЖНИЙ ТАГИЛ». Язык вражды может представлять собой способ поддержки идентичности. В ходе исследования было отмечено разнообразие объектов и видов вражды, представлены варианты образования и пополнения языка вражды. На*

эмпирическим материале (2012 – 2020 гг.) выявлены отрицательно окрашенные выражения, указывающие на темы политики, культуры, религии, истории, которые являются актуальными для «говорящих субъектов».

Ключевые слова: *язык вражды, коммуникация, контент-анализ, медиа сфера, Нижний Тагил.*

Annotation: *The article is devoted to the consideration of the hate speech phenomenon and the ways of its manifestation in social media, using the example of the local community "VKontakte" "[TT] I NIZHNY TAGIL". Hate speech can be a way of forming and maintaining an identity. The study noted the diversity of objects and types of enmity, the formation and replenishment of hate speech. Based on the empirical material (2012-2020), negative expressions were identified, indicating the topics of politics, culture, religion, and history that are relevant for the "speaking subjects".*

Key words: *hate speech, communication, content analysis, media sphere, Nizhny Tagil.*

В XXI веке в исследованиях гуманитарного цикла широкое распространение получает феномен *hate speech* (язык вражды). В лингвистических работах, можно встретить разные обозначения данного явления: «язык ненависти», «речь ненависти», «риторика ненависти».

Некоторые исследователи связывают рост интереса к рассматриваемой проблеме с тем, что она носит междисциплинарный характер и связана с такими областями знания, как правоведение, лингвистика, юриспруденция, социология, политология. На данный момент не существует единого, общепризнанного определения термина «язык вражды». Представляется, что науки о языке, в частности, лингвоконфликтология позволяет конкретизировать представления о данном концепте *[1, с. 126]*. Так, «язык вражды», можно определить, как коммуникацию, которая выражает явную враждебность к некоторой группе, особенно в условиях, когда коммуникация может спровоцировать насилие *[4]*. В западной традиции используется термин «этнофолизм» *(ethnophaulism)*, и хотя данный термин содержит компонент

«этно» (название того или иного этноса), многие из них образованы не на этнический основе *[6, с. 202]*. В этой трактовке язык вражды представляет собой пропаганду агрессии и ненависти, несет в себе социальную опасность, определяется по признаку расы, этнической принадлежности, национального происхождения, пола, вероисповедания, сексуальной ориентации и других факторов.

Согласно Е.П. Ильину, враждебность понимается как «комплексная аффективно-когнитивная черта, или ориентация личности», которая может проявляться в «эмоциях злости (гнева), отвращения и призрения с присущими им переживаниями и экспрессией, которые могут приводить к агрессивному поведению» *[5].* В.В. Кузнецова в своей работе «Свобода слова и язык вражды в российских СМИ», пишет о том, что «язык вражды» выражает отношение к явлениям общественной жизни (культурным, национальным, религиозным), к людям, являющиеся носителями разных духовных ценностей или специфичных субкультурных ценностей *[7]*.

Российским журналистом и публицистом А. Верховским был составлен список видов языка вражды, включающий в себя 17 позиций. Среди них:

- публичные призывы к действию (призыв к насилию, к дискриминации, завуалированные призывы);
- публикации и высказывания негативного в образа по отношению к той или иной этнической или религиозной группе (о неполноценности, об исторических преступления, о криминальности группы, о моральных недостатках, рассуждения о превосходстве определенной группы над другой);
- цитирование ксенофобных высказываний и текстов без комментария;
- обвинения определенной группы в различных деяниях (захват власти, территориальная экспансия, негативное влияние на общество и государство) [6, с. 12-14]. В такой типологии очевидно разнообразие объектов и видов вражды. А. Верховским данные виды были разделены и по степени жестокости (общественной опасности) на обобщенные категории: жесткие, средние, мягкие.

О.С. Коробкова разделила этнофолические номинации на несколько групп: «1) Представители народов Кавказа (хачики, лица кавказской национальности), Средней Азии (чурки, чучмеки) и СНГ (хохляндия, хохлы - украинцы), постсоветского пространства, и стран, граничащих с Россией; 2) Представители коренных народов России, национальные особенности (ваньки – русские в ряде кавказских республик); 3) Евреи (жиды, йид, еврюганы); 4) Представители народов Западной Европы и Америки (пиндос-амереканец, кафир (ЮАР), жабоед - француз); 5) Представители народов России (для иностранцев) и русские (кацапы (тюрк.), тибла (эст.)); 6) Все прочие (гайдзин - иностранец)» *[3, с. 203].*

Одним из ключевых факторов, обусловливающих функционирование «языка вражды» в современном обществе, является недостаток юридических санкций за его использование, что связано не только с незакрепленностью термина в нормативных правовых документах большинства стран, но и с отсутствием его общепринятой дефиниции *[2, с. 141].* Следует отметить, что мы не касаемся правовой квалификации рассматриваемого явления. Однако отметим, что российское законодательство включает в себя нормы по противодействию языка вражды: Конституция РФ (ст.13,19,29), Федеральный Закон «О свободе совести и религиозных объединениях», Федеральный Закон «О противодействии экстремистской деятельности», Законе РФ «О средствах массовой информации», Уголовный кодекс РФ (ст. 282, 280, 205.2, 354.1, 148), КоАП РФ (ст.20.29, 20.3).

Случаи проявления языка вражды не редки в современном обществе. С усилившейся глобализацией и цифровизацией общественности, данные настроения лишь усиливаются. Мы предприняли попытку качественного контент-анализа одного из сообществ социальной сети «ВКонтакте» «[ТТ] Я НИЖНИЙ ТАГИЛ» (https://vk.com/tagil). Эмпирический материал указывает, что пользователи не только используют негативно окрашенные лексемы, которые уже зафиксированы исследователями интернет-сленга, но и конструируют новые, реагируя на события не регионального, а

общероссийского и мирового масштаба. Собранный материал был распределен по категориям «политика», «этнос», «религия», «гендер», «социально-экономическая сфера», «медицина» и другое. Было определено, что «язык вражды» пополняется словами и выражениями, связанными с ассоциациями, стереотипами, идеологемами и мифологемами, репрезентированными в речи говорящих субъектов, особенностью которых является агрессивный посыл и однозначная адресность сообщения. В качестве примеров таких словоупотреблений можно привести следующие: *гейропа, полумусульмане, поклонение черной обезьяне, быдломассы, либершиза, Народо-коньячная республика* (в значении Нагорно-Карабахская республика), *укропы* (в знач. Украина), *навальнята* (отсылка к последователям политика Навального А.А.) и многое другое. Вопросы, касающиеся власти, религии, проявлений гендерной несправедливости находит отклик у многих Интернет-пользователей. Общая модальность высказываний говорит о склонности говорящих субъектов к негативизации фактически любого обсуждаемого вопроса, размежеванию на полярные мнения относительно таких тем, Россия и страны постсоветского пространства, политический кризис на Украине, политика санкций Запада, итоги Второй мировой и Великой Отечественной войны, политические взгляды и спектр политических идеологий, роль религии в жизни общества и др. Большинство комментариев носят негативный характер, и они касаются не только тем большой политики, но и актуализируют проблемы социального неравенства, гендерных отношений и этнических конфликтов.

Медиа сфера стала инструментом, посредством которого существует возможность не только на индивидуальном уровне выражать свое презрение к тем или иным людям, представителям групп, но фактически воспроизводить и закреплять в культуре стереотипы и предубеждения. Язык вражды постоянно развивается и пополняется новыми номинациями. Это связано с тем, что язык очень чувствителен к любым внешним воздействиям, а сами темы, избранные для языковой игры, являются актуальными и, можно сказать, болезненными

для современного общества. Можно заключить, что образование «языка вражды» не является спонтанным явлением. Он складывался на протяжении нескольких поколении, отражая ценности, разделяемые отдельными социальными группами. Язык вражды играет двойственную роль для говорящего субъекта, с одной стороны, позволяет почувствовать себя частью группы «своих», но с другой стороны – усиливает оппозицию «своих» – «чужих».

Использованные источники

1. Василенко, Е. Н. «Язык вражды»: к определению термина / Е. Н. Василенко // Романовские чтения – 13 : сборник статей Международной научной конференции, посвященной 105–летию Могилевского государственного университета имени А.А. Кулешова, 25–26 октября 2018 г., Могилев / под общ. ред. А. С. Мельниковой. — Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2019. — С. 126–127.
2. Василенко, Е. Н. «Язык вражды» как предмет научного анализа и как социальный феномен (теоретическое обоснование перспектив исследования) / Е. Н. Василенко // Филология и человек. — 2019. — № 4. — С. 136–145.
3. Верховский А.М. Язык вражды против общества: (сб. статей) / сост.: А. Верховский. — М.: Центр «Сова», 2007. — 259 с.: табл.
4. Гладилин А.В. «Язык вражды» в традиционных и новых медиа // Вестник ЧелГУ. — 2013. — №21 (312). [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-vrazhdy-v-traditsionnyh-i-novyh-media (дата обращения: 03.01.2021).
5. Ильин Е.П. Психология общения и межличностных отношений. — СПб.: Питер, 2009. — 576 с. (Серия «Мастера психологии»).
6. Коробкова О.С. Маркеры языка вражды в номинациях этнической принадлежности: социолингвистический аспект // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. — 2009. — №111. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/markery-yazyka-vrazhdy-v-nominatsiyah-

etnicheskoy-prinadlezhnosti-sotsiolingvisticheskiy-aspekt (дата обращения: 03.01.2021).

7. Кузнецова В.В. Свобода слова и язык вражды в российских СМИ // Социальные варианты языка: материалы Междунар. науч. конф. — Н. Новгород, 2004. — С. 448-450.

УДК 37

Алексеев В.М., ректор

Академия подготовки главных специалистов (АНО ДПО)

Россия, г. Краснодар

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПАТРИОТИЗМА И ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Аннотация: *В статье впервые приведены правильные родовидовые определения патриотизма, патриотического воспитания и всех ключевых слов, определяющих эти термины, в том числе: Отечество, Родина, чувство, любовь, уважение, воспитание и т.д. Проанализированы типичные ошибки толкования патриотического воспитания. Сформулированы важнейшие задачи патриотического воспитания.*

Ключевые слова: *патриотизм, патриотическое воспитание, воспитание, Отечество, Родина, чувство, любовь, уважение.*

Annotation: *For the first time, the article presents the correct generic definitions of patriotism, patriotic education, and all the key words that define these terms, including: Fatherland, Motherland, feeling, love, respect, education, etc. Typical errors of interpretation of patriotic education are analyzed. The most important tasks of patriotic education are formulated.*

Key words: *patriotism, patriotic education, upbringing, fatherland, motherland, feeling, love, respect.*

Патриотическое воспитание в нашей стране официально реализуется посредством госпрограммы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации», являющейся частью нацпроекта «Образование». Патриотическое

воспитание в НПА толкуется как деятельность субъектов воспитания по формированию у граждан чувств любви, уважения, верности к Отечеству и/или Родине. Словесный оборот «*любовь и уважение к Отечеству*» содержится в преамбуле Конституции РФ. В связи с этим актуально правильное определение всех терминов, раскрывающих смысл патриотического воспитания, и прежде всего, таких как: Отечество, Родина, чувство, любовь, уважение, воспитание (далее – патриотические термины).

Основные проблемы реализации госпрограммы:

1) преобладание дилетантов среди теоретиков патриотизма,

2) отсутствие вразумительной терминологической основы патриотизма для тех, кто хочет научиться основам патриотического воспитания.

Заведомо неспособны осуществлять патриотическое воспитание те, кто не понимает и не стремится понимать патриотические термины, употребляет их по наитию, занимается наукобредом.

Наукобред – это наукообразный контент, заявленный как научный или обучающий информационный продукт о духовно-нравственном развитии и воспитании человека, но не имеющей потребительской полезности.

Представьте себе человека, который утверждает, что он хочет научить вас любить родителей, но при этом он постоянно путает маму и папу и не знает собственных имён своей мамы и своего папы. Рекламируя родителей как объект почитания, этот человек приписывает им патриархальные качества, принижая относительно европейцев. Знакомьтесь: дилетант!

Дилетант – это человек, занимающийся наукобредом.

Профанация - это действия по созданию и распространению наукобреда.

Демагогия - это утверждения, обоснованные посредством наукобреда.

Основные идейные особенности наукобреда:

- реального мира нет, есть только слова,

- все слова - синонимы.

Основные акцентуации дилетантов:

- не любят русский язык (отрицают однозначность терминов, плодя

новые бессмысленные толкования; при толковании слов обращаются к значениям слов в иностранных языках и т.п.),

- не уважают россиян, не считая их ни европейцами, ни представителями «западной цивилизации», ни носителями демократии и других «западных ценностей».

Как следствие, многие теоретики, попавшие под информационное влияние дилетантов:

1) не различают Отечество, Родину, Россию и Российскую Федерацию,

2) смешивают территорию, её население и его управляющую организацию,

3) смешивают, с одной стороны, любовь и уважение (чувства как следствие отношения), а, с другой стороны, с отношением (причина чувства),

4) толкуют любовь как симпатию, а уважение как гордость,

5) придумывают новые определения патриотического воспитания, противоречащие Конституции РФ и принятым в соответствии с ней НПА,

6) преувеличивают исключительность некоторых объектов.

Термин «объект» относится к числу неопределяемых терминов. Объекты бывают нечто (что-либо) и некто (что-либо) [3].

Рассмотрим подробнее эти проблемы.

1. Ошибочное не различение Отечества, Родины, России и Российской Федерации.

В соответствии с ч. 2 ст. 1 Конституции РФ, наименования федеративного государства «Российская Федерация» и «Россия» равнозначны. Как следует из преамбулы Конституции РФ, Отечество, Родина и Российская Федерация – это 3 разных правовых объекта, а из других нормативно-правовых актов следует, что Отечество, Родина и Российская Федерация относятся к разным типам объектов. В последние годы законодатель пытается унифицировать употребление слов «Отечество» и «Родина», удаляя из текстов второе слово и заменяя на первое слово. Например, если в предыдущем тексте воинской присяги фигурировала Родина, то теперь военнослужащие

присягают на верность Отечеству.

Однако многие авторы по-прежнему употребляют эти собственные имена по наитию. Так, например, сотрудник одного из центров по патриотическому воспитанию в сборнике научных статей пишет: «*Наша Родина - Российская Федерация - является одним из самых многонациональных государств в мире*», тем самым перевирая текст Конституции РФ, в соответствии с которой:

1) Родина и Российская Федерация – два разных правовых объекта,

2) многонациональным является не государство, а народ,

3) Российская Федерация – не государство, а федеративное государство, в составе которого 22 государства.

Справедливости ради отметим, что смешение Родины и России имелось в тексте ранее действовавшей воинской присяги.

Российская Федерация впервые официально появилась в конце 1991 года в результате переименования Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, которое было проведено с грубыми нарушениями процессуального порядка.

Сокращенное наименование федеративного государства «Россия» впервые официально закреплено в конце 1993 года в результате принятия на всенародном референдуме Конституции РФ. До этого имя собственное «Россия» употреблялось в НПА без соответствующей правовой нормы. Например, «Россия» упоминается в преамбуле Конституции СССР 1977 года, но из контекста невозможно установить, что такое «Россия». В силу ст. 16 Конституции РФ, с 12 декабря 1993 года по настоящее время имя собственное «Россия» может обозначать только федеративное государство, именуемое «Российская Федерация».

Из утверждения «*Наша Родина - Российская Федерация*» как бы следуют следующие выводы:

1) наша Родина появилась в 1991 году, что заведомо абсурдно,

либо

2) наша Родина всего лишь придаток к федеративному государству. Меняется территория государства – значит, меняются размеры Родины. То есть следует, что у русскоязычных жителей Узбекистана другая «Родина». Однако данный вывод противоречит убеждениям многих соотечественников, которые считают Родиной территорию бывшего СССР, полностью включавшей в себя территории России, Узбекистана и других государств. В соответствии с ФЗ «О государственной политике РФ в отношении соотечественников за рубежом» соотечественниками являются:

1) граждане России, в том числе постоянно проживающие за пределами территории России, в том числе бывшие граждане России,

2) называющие себя нашими соотечественниками потомки граждан Российского государства, Российской республики, РСФСР, СССР, России по прямой восходящей линии, в том числе бывших граждан этих государств [4].

Дилетанты обосновывают тождество Отечества и Родины, а также России следующей аргументацией:

а) слово «Отечество» в переводе с древнегреческого означает «родина», отсюда якобы значит Отечество = Родина,

б) слова «Отечество» и «Родина» - это не имена собственные, и значит, они не обозначают разные объекты. Это якобы эпитеты, прозвища, псевдонимы и т.п.

Пример тотального непонимания дилетантами, что такое имена собственные и чем они отличаются от имен нарицательных: дилетанты утверждают, что на Земле много родин и много отечеств. Но у каждого человека есть своя «малая родина» и свое «малое отечество», которые якобы и именуются «Родина» и «Отечество», соответственно.

На самом деле, имена собственные придуманы людьми, чтобы не смешивать их с нарицательными именами, задолго до появления письменности, и поэтому основным способом их разделения стало использование разных слов. Поэтому нашу звезду мы не называем «Звезда», мы назвали её Солнце. А наших «малых мам» и «малых пап» мы не называем

Мама и Папа, их родители придумали им имена, которые в комбинации с отчеством и фамилией дают достаточно редкое имя собственное.

И кстати, по логике дилетантов получается, что если женщину зовут «Маргарита», то она не женщина и не человек, а жемчужина, так как «маргарита» с древнегреческого переводится как «жемчужина».

Возьмем, к примеру, Майка Тайсона, к имени которого некоторые журналисты добавляли слово «Iron». И теперь представьте, чтобы журналист, пишущий о Тайсоне, в одном предложении именует его по имени, в другом обозначает его словом «Iron», а в третьем – использует оба варианта через запятую, как будто журналист перечисляет разных людей. На самом деле, Тайсона никто не звал Iron – это наименование лишено смысла. Использовалась игра слов «Iron» и «Mike», которые как словосочетание являются в английском языке идиомой, используемой для обозначения людей, которые особенно сильны, храбры и вдохновляют; первоначально это был морской термин для гирокомпаса, используемый для поддержания корабля на неизменном курсе.

Как правильно:

1) не существует родин и отечеств, есть только одна Родина и только одно Отечество,

2) «Российская Федерация», «Россия» - это эргонимы, равнозначные имена собственные объединения граждан с образованием лица - федеративного государства; «Родина» - это хороним; «Отечество» - это эргоним, имя собственное объединения людей без образования лица (см. ниже).

2. Ошибочное смешение территории, её населения и его управляющей организации.

Дилетанты не различают территорию, постоянное население и учреждённые им органы управления, употребляя термины, обозначающие их, как синонимы. То есть у них Родина – это и федеративное государство, и страна, и население.

Путаница страны и государства типична для историков, многие из которых словом «Россия» обозначают страну в контексте событий 10 века и ранее, при этом размеры Родины сужая до Восточно-Европейской равнины.

Путаница страны и государства типична для обществоведов, которые одним словом «общество» обозначают территорию и население, противопоставляя население государству, как будто государство образовано инопланетянами.

Удивительный факт: дилетанты избегают именовать собственным именем «общество», «российское общество», хотя казалось бы, по смыслу «российское общество» - это и есть Отечество. Но ни в одном учебнике по обществознанию, социологии вы не найдёте даже попытки автора связать «российское общество» и Отечество.

Причина смешения разных объектов, неспособности идентифицировать разные объекты с помощью собственных имён - синкретическое мышление дилетанта, блудящего по словам в оторванности от реального мира.

По мнению дилетанта, территория, её население и его органы управления – единое целое, эти 3 объекта не существуют по отдельности; мол, страна – это населённая территория, и поэтому якобы это один объект, у которого «три ипостаси».

Однако деревня – это тоже населённый пункт, но могут быть деревни, в которых отсутствует постоянное население.

Ещё пример: жилой дом. Хотя в термине присутствует слово «жилой», дом может быть без людей, без мебели; и что важно, в реестре имущества жилой дом фигурирует именно как объект без людей и мебели.

Некоторые дилетанты утверждают, что любовь к Родине как важнейшая составляющая патриотического воспитания заключается в любви к земле, к природе на этой земле, к рельефу этой земли. Такая профанация патриотического воспитания вызывает недоумение.

Да, страна – первичный объект: нет страны, значит, и нет её населения. Но невозможно жителям любить страну, в которой как минимум 5 природных

зон, при этом многие регионы расположены в совершенно разных природных зонах. Некоторые регионы располагают очень привлекательным климатом, а другие – суровым, отталкивающим климатом. Как следствие, плотность населения на территории России очень отличается: она относительно высокая в юго-западной части Родины и относительно низкая на Крайнем Севере. Да и все потоки эмиграции из нашей страны направлены в страны и районы этих стран с мягким климатом. Любовь подкрепляется осознанием незаменимости объекта любви. Однако на Родине нет уникальных ни природных зон, ни климата, ни рельефа.

Уникальна Земля. Она такая единственная. Нигде, кроме как на Земле, мы не сможем жить с привычной свободой перемещения, свободой выбора одежды и т.п. Поэтому мы любим Землю. Это бесспорно.

Как правильно:

1) Родина - это макрогеографический объект (страна), занимающий северо-восточную часть Афроевразии,

2) Отечество - это объединение соотечественников (без образования лица),

3) Российская Федерация (Россия) - это демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления, учреждённое соотечественниками, постоянно проживающими на Родине.

3. Ошибочное смешение чувства с причиной чувства.

Дилетантами крайне небрежно употребляется термин «чувство» в контексте патриотического воспитания. Самую наукобредовую формулировку можно прочесть в Законе об образовании, где употреблён бессмысленный набор слов «*формирование у обучающихся чувства патриотизма*». Такую абракадабру мог написать человек, увлечённо занимающийся словоблудием, а не нормативно-правовыми основами воспитательной работы. Ошибки:

а) патриотизм не является чувством,

б) у обучающихся нужно формировать не чувства, а отношения к

объектам.

Чувства – «зеркало»; чувства и отношения соотносятся примерно как сопли и насморк. Лечить нужно не сопли, а насморк. Невозможно воспитывать чувства. Чувства человека представляют собой эмоционально-психическую реакцию человека на раздражение. Можно научить усиливать или сдерживать чувства. Можно формировать или корректировать отношение к объекту.

Словосочетания «чувство любви», «чувство уважения» являются плеоназмами. Рекомендуется избегать такого словоупотребления.

Как правильно:

Чувство - это эмоциональный психический процесс кого-либо, отражающий его отношение к объекту.

4. Ошибочное толкование любви как симпатии, а уважения как гордости.

4.1. Конституционные термины «любовь» и «уважение.

Дилетанты часто используют конституционные термины «любовь» и «уважение» в контексте словоблудия о патриотизме, извращая значения этих терминов и, по сути, подменяя их менее значимыми чувствами - симпатией и гордостью. При этом симпатию они акцентируют на место рождения, а гордость – на ветеранов ВОВ. Поэтому учебники по патриотическому воспитанию состоят, как правило, на четверть о родном крае, на четверть – о ВОВ, а первая половина учебника состоит из блуждания по цитатам «великих русских мыслителей». Причём подборка «мыслителей» такая, что почти все они значительную часть своей жизни провели за пределами Родины, а некоторые из них были явными русофобами.

Причина пренебрежительно-легкомысленного отношения дилетантов к словам «любовь» и «уважение», как уже отмечалось, заключается в их отношении к реальному миру как к потоку бессмысленных слов. Поэтому они придумывают новые толкования «любви», «уважения», полагая, что в этом и состоит научная деятельность.

Если патриотизм – это прежде всего любовь к родному краю и уважение

к ветеранам, то возникают вопросы:

а) почему дилетанты утверждают, что Родина находится вне Европы географически, если и та, и другая полностью расположены в Евразии, их не разделяют океаны, внешние моря, горные массивы, тектонические разломы и т.п.? По природно-климатическим условиям и рельефу некоторые части Родины идентичны остальной части Европы. Родина находится вне Европы культурно-исторически? Но Родину как культурно-историческую часть Европы признаёт Правительство РФ, а ранее признал ООН. В соответствии с Общероссийским классификатором стран мира вся территория России находится в Европе;

б) если «ветераны - это же наше всё», то почему в учебниках по обществознанию дилетанты постоянно пишут о том, что наши предки «патриархальные», «восточные», им неведома западная демократия и т.п.?

Вы осознаете, что утверждения об авторитарности и недемократичности СССР – это и есть бесспорная клевета на ветеранов ВОВ, поскольку подлинная демократия была закреплена в Конституции СССР 1977 года?

Дилетанты утверждают, что у «любви», «уважения» много значений и применительно к Родине/Отечеству это другая любовь, другое уважение – не такие, как любовь к жене и уважение начальника. Очевидно, что допуская такие утверждения, дилетанты расписываются в своей нелюбви и неуважении Родины/Отечества.

Как правильно:

В силу ч. 1 ст. 15, Конституция РФ имеет высшую юридическую силу и прямое действие, законы и иные правовые акты, принимаемые в РФ, не должны противоречить Конституции РФ. Недопустимы произвольные толкования конституционных терминов «любовь», «уважение» и других ключевых слов Конституции РФ. Поэтому любовь – это любовь без всяких оговорок, а уважение – это уважение без всяких оговорок.

4.2. Что такое любовь, что такое уважение и чем они отличаются?

В качестве эталона любви необходимо принять любовь матери к

родному ребенку, а в качестве эталона уважения – уважение к условному начальнику.

Для матери её родной ребёнок – высшая ценность, незаменимый, исключительный объект. Любовь матери к родному ребенку эталонна, совершенна.

Менее эталонна любовь мужчины к женщине. Не признаётся любовь к двум женщинам, не являющимися близкими родственниками мужчины. Признание в любви к женщине – это признание в её единственности. Подозрение в измене основывается на предположении неразделённой любви.

Точно также не существует любви к двум и более странам, двум и более государствам, двум и более народам и т.п. Иначе это не любовь, а симпатия.

Вы ляпнули «Я люблю Англию»? Это не просто ляп, это признание в измене любви к Родине.

У вас недвижимость во Франции? Вы, наверное, патриот Франции; не пишите мне слов про любовь Родины: я вам не верю.

Любовь не означает уважение. Мать уважает ребёнка как ребёнка. Она не уважает ребёнка как равного себе, то есть как взрослого человека, ограничивая его во многих правах и свободах: нельзя гулять на улице одному, нельзя есть сладкое, нельзя употреблять алкоголь и курить, нельзя иметь наличные деньги.

Относительное неуважение к несовершеннолетним закреплено в ч. 4 ст. 43 Конституции РФ, в Гражданском кодексе РФ, Семейном кодексе РФ и в некоторых других НПА.

В отличие от любви, уважение бывает относительным и абсолютным.

Уважение дилетантов к россиянам и в частности к ветеранам ВОВ – циничное и относительное. Выражая свою гордость за воинские подвиги ветеранов ВОВ, дилетанты не признают ветеранов ВОВ как людей, благодаря которым создавалась и развивалась демократия. Наоборот, в текстах дилетантов вы найдёте слова восхищения демократичностью и либеральностью французов, немцев, англичан.

Итак:

Любовь - это чувство незаменимости объекта.

Уважение - это чувство равных или превосходящих возможностей кого-либо.

Относительное уважение - это чувство равных возможностей кого-либо с учётом его половозрастных особенностей, состояния здоровья, текущей жизненной ситуации, нахождения в опасной ситуации и т.п.

Абсолютное уважение - это чувство превосходящих возможностей кого-либо.

4.3. Предложения по исключению из Закона об экстремизме и УК РФ ответственности за пропаганду исключительности, превосходства человека.

Законом об экстремизме и УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за пропаганду исключительности и превосходства человека. Такие нормы противоречат Конституции РФ, в преамбуле которой содержится оборот «*любовь и уважение к Отчеству*». Любовь основана на осознании кого-либо или чего-либо исключительным, а уважение – превосходным. Следовательно, пропаганда любви и уважения к Отчеству направлена на формирование представления исключительности и превосходства Отечества.

Утверждения об исключительности и превосходстве отечественного можно найти в некоторых НПА, например:

- Указ Президента РФ о государственной культурной политике: «*Россия - страна великой культуры, огромного культурного наследия, многовековых культурных традиций и неиссякаемого творческого потенциала. Ключевая, объединяющая роль в историческом сознании многонационального российского народа принадлежит русскому языку, великой русской культуре*»,

- Постановление Конституционного Суда РФ от 30.09.1993 № 18-П: «*Закон Кабардино-Балкарской Республики от 18 мая 1993 года «О статусе судей в Кабардино-Балкарской Республике» регулирует основополагающие институты судебной власти, в том числе гарантии ее исключительности…*».

В связи с этим предлагается декриминализовать пропаганду исключительности и превосходства не только Отечества, но и всего, что с ним тесно связано.

5. Ошибки понимания патриотического воспитания.

5.1. Ошибочное придумывание новых определений патриотического воспитания, противоречащих Конституции РФ и принятым в соответствии с ней НПА.

В ФЗ об образовании имеется чересчур длинное определение воспитания - 625 зн. с пр. [2] В нём патриотизм заявлен как часть воспитания.

Отсюда следуют следующие выводы:

1) словосочетание «патриотическое воспитание» - плеоназм, идиома,

2) патриотическое воспитание неправильно определять через воспитание как вид через род [1].

В госпрограмме «Патриотическое воспитание граждан РФ», утверждённой постановлением Правительства РФ, патриотическое воспитание толкуется как вид деятельности субъектов воспитания, направленной на граждан РФ.

В приказе Минпросвещения РФ от 01.02.2021 № 37, изданном в качестве дополнения к упомянутой госпрограмме, приведено совершенно другое определение патриотического воспитания, которое ошибочно толкуется как вид, а не часть воспитания, при этом в определении не упоминается ничего отечественного.

Таким же беспрерывным выдумыванием определений патриотического воспитания занимаются дилетанты, тем самым проявляя чувство неуважения к законно выбранным органам власти.

5.2. Грубейшие ошибки понимания патриотического воспитания.

Разберём наиболее вопиющие ошибки дилетантского понимания патриотического воспитания.

Во-первых, заявляемое «патриотическое воспитание граждан РФ» содержит неуважение к гражданам РФ, поскольку предполагается:

а) воспитанием граждан могут заниматься превосходящие в развитии неграждане,

б) субъекты воспитания сами себя воспитывают.

На самом деле, объектом воспитания могут быть только недееспособные или не полностью дееспособные граждане.

Во-вторых, дилетанты часто пишут о том, что воспитание осуществляется в интересах человека, общества и государства. Это неправильно.

Приоритетным правом на осуществление воспитания кого-либо обладают только законные представители кого-либо.

Это значит, что дееспособные граждане вправе отказываться от воспитания себя кем-либо, а законные представители кого-либо вправе отказываться от услуг третьих лиц по воспитанию подопечных им граждан. Следовательно, в этих случаях воспитание осуществляется только в интересах, соответственно, дееспособного гражданина и законных представителей недееспособных или не полностью дееспособных граждан. Интересы пресловутого государства, то есть органов власти, возникают только в случае, когда органы власти выступают законными представителями.

В-третьих, воспитательную работу нельзя превращать в навязывание обременений прав и свобод.

5.3. Вместо воспитательной работы - навязывание обременений прав и свобод.

Вместо того чтобы выявить потребности воспитуемых в формировании патриотического сознания, дилетанты увлекаются навязыванием обременений прав и свобод.

5.3.1. Навязывание чужого представления о любви и уважении к Отечеству.

Нужно расспросить каждого воспитуемого, как и почему он любит или не любит, уважает или не уважает Отечество. Как и почему он различает или не различает Отечество, Родину, Россию.

Вместо этого дилетанты понуждают воспитуемых заучивать большие объёмы бессмысленных цитат «великих мыслителей». Зачем условному Ване знать мнение Бердяева об Отечестве, если Ваня живёт среди других соотечественников, имеет свои представления о любви и уважении к ним, появившиеся у него в результате этого общения. Если Ваня вообще другой человек и общается с другими людьми?!

Почему дилетантам выгоднее бесконечно пересказывать тексты соловьёвых и розановых? Потому что им проще уважать мёртвых, чем живых.

5.3.2. Навязывание заведомо редких или чуждых ценностей.

В последние годы стало модным среди дилетантов навязывать воспитуемым представления об исключительной ценности православия. Такое представление навязывается и через некоторые НПА. Например, в Основах государственной культурной политики утверждается, что «*в формировании системы ценностей России особую роль сыграло православие*». Дилетанты утверждают, что, мол, наши предки были очень религиозными, а значит, и мы должны быть такими. Но такое утверждение противоречит не только Конституции РФ, но и здравому смыслу.

В типичной городской квартире имеется около 10 000 вещей и только 10 из них с религиозной символикой. При этом среднестатистический горожанин ежедневно пользуется примерно 100 вещами, среди которых нет ни одной с религиозной символикой.

Чтобы осознать, насколько всё это абсурдно, рассмотрим следующий пример. Ваня любит Катю. Но приходит дилетант и начинает учить Ваню, за что правильнее любить Катю, неправильно называя её по имени: не за то, что она девочка, а за, то, что она «духовно-нравственный раб божий» и т.п. Абсурд в том, что Ваня реально любит Катю, он знает или чувствует, за что и как он её любит. Дилетанту наплевать на Катю и на Ваню, ему важнее отработать грант.

6. Правильные определения патриотизма, патриотического воспитания и первоочередные задачи патриотического воспитания.

6.1. Определения патриотизма и патриотического воспитания.

Воспитуемый – это недееспособный или не полностью дееспособный гражданин.

Воспитание – это действия кого-либо по выявлению и удовлетворению потребностей воспитуемых в развитии или коррекции их отношения к объектам, а также связанных с ним психических процессов, осуществляемые по поручению или с согласия таких граждан или их законных представителей.

Патриотическое воспитание – это часть воспитания, направленная на развитие или коррекцию отношения воспитуемых к соотечественникам с целью пробуждения у них любви и уважения к соотечественникам.

Патриотизм – это идейно-смысловая концепция патриотического воспитания.

Соотечественники – это люди, родившиеся на Родине, проживающие либо проживавшие в ней и обладающие признаками общности языка, истории, культурного наследия, традиций и обычаев, а также потомки указанных лиц по прямой нисходящей линии.

Определения Родины, Отечества и других терминов приведены выше.

6.2. Рекомендуемый список вопросов учебного плана патриотического воспитания.

1. Что такое Родина.
2. Что такое Отечество.
3. Кто такие соотечественники.
4. Что такое Россия и Российская Федерация.
5. Как появилась Родина.
6. Как появилось Отечество.
7. Что такое государство, федеративное государство, кто и для чего основал.
8. В чём уникальность для меня Родины, Отечества.
9. Почему я люблю и за что я уважаю Отечество.
10. Что такое любовь и уважение, их отличия.

11. Соотечественники, которых я люблю или уважаю.

12. Уникальность русского языка.

13. Спорные ситуации: люблю Отечество, но не люблю Россию, и наоборот. В чём абсурдность таких ситуаций.

14. Как взаимосвязаны Родина, Отечество, Россия.

15. Символы Родины, Отечества, России.

16. Конституция РФ.

17. Памятные даты Родины, Отечества, России.

18. Что нужно для процветания Отечества.

19. Что я сделал и могу сделать для процветания Отечества.

Использованные источники:

1. Алексеев В.М. Методические рекомендации по использованию терминов и их определений в науке и образовании // Столыпинский вестник. 2020. Т. 2. № 4. С. 15.

2. Алексеев В.М. Методические рекомендации по составлению унифицированного словаря терминов, в том числе терминов образовательных программ // StudNet. 2020. Т. 3. № 12. С. 1131-1137.

3. Алексеев В.М. Основные термины унифицированного словаря правовых терминов // Инновации. Наука. Образование. 2020. № 23. С. 2479-2486.

4. Алексеев В.М. Что должен любить патриот: страну, государство, народ? Правильное определение патриотизма // Яндекс.Дзен, 08.02.2021.

ЮРИДИЧЕСКИЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

УДК 343.74

Степанова А.Б.
студент магистратуры
2 курс, Юридический институт
Иркутского государственного университета
Россия, г. Иркутск

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРИСВОЕНИЯ И РАСТРАТЫ

Аннотация: *Статья посвящена вопросам присвоения или растраты: основные черты, особенности квалификации. Также в статье описаны способы совершения таких преступлений, как присвоение и растрата, квалифицирующие признаки, существенные обстоятельства, которые должны быть установлены по делам присвоения и растраты и чем отличаются данные преступления друг от друга.*

Ключевые слова: *присвоение, растрата, преступление, квалификация, имущество.*

PECULIARITIES OF QUALIFICATION MISAPPROPRIATION AND EMBEZZLEMENT

Annotation: The article is devoted to issues of misappropriation or embezzlement: main features and peculiarities of qualification. Author describe means of committing such crimes as misappropriation or embezzlement, constituent elements, material circumstances, which should be fixed in cases of misappropriation or embezzlement, and the differences of these crimes.

Keywords: *misappropriation, embezzlement, offence, qualification, property.*

Присвоение и растрату можно назвать синонимами, т.к. оба эти преступления характеризуются неправомерным удержанием чужого имущества, а также направлены против собственности другого человека. В присвоении заложен смысл того, чтобы удержать предметы, входящие в собственность других лиц. Следовательно, преступник, тем самым, оставляет в своей собственности имущество, которое по каким либо причинам было ему ранее вверено.

Растратой является незаконное действие, которое характеризуется неправомерным завладением чужого имущества и использование его в своих целях. Растрата действует после присвоения и признается незаконным. По сути, присвоением называют действие, направленное на удержание в своей непосредственной собственности чужого имущества. Растрата направлена на использование данного имущества в дальнейшем, проявляющееся в форме продажи, дарения или же иных сделок, совершаемых с имуществом[1].

Я считаю, отличие присвоения от растраты состоит в фактическом наличии или отсутствии у лица, похищающего имущество, самого имущества в момент окончания преступления. Нам представляется, что на практике, решая вопрос о том, имеет ли место присвоение или растрата, необходимо проанализировать все обстоятельства совершения конкретного общественно-опасного деяния. Так, поскольку субъект присвоения и растраты специальный, то, соответственно, это материально ответственное лицо, которому имущество, являющееся предметом хищения, правомерно было вверено его собственником или владельцем по официальному документу. По нашему мнению, при этом оно может быть как должностным (например, заведующий складом, комендант общежития и др.), так и не должностным (например, продавец, шофер-экспедитор и т. д.) лицом. Фактически, именно по субъекту, а также предмету присвоение и растрата отличаются от мошенничества, совершенного путем злоупотребления доверием. Можно констатировать, что субъектом данной разновидности мошенничества является лицо, которому

[1] Филаненко А.Ю. Присвоение и растрата. Теоретическое обоснование её декриминализация.// Право и государство: теория и практика. –2012. – № 3. – С. 131-142.

обращаемое в его пользу или пользу других лиц имущество не вверено по документу, а доверено в силу доверительного отношения к нему потерпевшего собственника или владельца. Следовательно, субъект присвоения и растраты находится с собственником или владельцем данного имущества в определенном правоотношении, а субъект мошенничества, соответственно, никогда нет. На мой взгляд, осознанием виновного совершения растраты охватывается и то фактическое обстоятельство, что обращение имущества в его пользу или пользу других лиц происходит путем незаконного распоряжения или пользования имуществом вместо правомерного владения им. Также совпадение по содержанию корыстной цели при присвоении и растрате с корыстной целью, присущей любой форме хищения. Поскольку установление умысла и корыстной цели как признаков, характеризующих субъективную сторону присвоения и растраты, фактически вызывает определенные трудности в судебно – следственной практике, то, по мнению некоторых правоприменителей, их наличие может быть установлено лишь показаниями самого виновного лица[2]. Представляется, что реализация данной позиции может привести к неосновательному сужению возможностей доказывания этих субъективных признаков. Таким образом, о существовании умысла и корыстной цели при присвоении и растрате всегда свидетельствуют определенные действия или бездействие виновного лица.

Так, наиболее часто данные формы хищения фактически совершаются следующими способами. Во-первых, путем представления фиктивного отчета об израсходовании 20 якобы на производственные нужды или о списании полученного под отчет имущества. Во-вторых, не оприходованием к моменту инвентаризации или ревизии денег, полученных от незаконной продажи имущества. В-третьих, невозвращением к первоначально обусловленному моменту взятой для использования в собственном хозяйстве вещи или ее денежного эквивалента. В-четвертых, фактическом неполучении имущества

[2] Эриашвили Н.Д. Субъективные признаки присвоения и растраты // Закон и право. – 2012. – №11. – С. 47-50.

при оформлении официального документа о его получении. В-пятых, в выезде виновного в неизвестном направлении с деньгами, изъятыми из кассы.

На мой взгляд, именно такие действия или бездействие, весьма разнообразные по содержанию и характеру, зависят от фактических обстоятельств совершения конкретного преступления и могут быть установлены при анализе всех материалов уголовного дела. Законодатель в ч. 2 ст. 160 УК РФ предусмотрел два квалифицирующих признака: 1) совершение присвоения или растраты группой лиц по предварительному сговору и 2) совершение присвоения или растраты с причинением значительного ущерба гражданину.

В ч. 3 им были сформулированы два особо квалифицирующих признака, выражающихся в совершении присвоения или растраты: 1) лицом с использованием своего служебного положения и 2) в крупном размере.

Соответственно, в ее ч. 4 воспроизведены два особо квалифицирующих признака более высокой степени и характера общественной опасности, состоящих в совершении присвоения или растраты: 1) организованной группой и 2) в особо крупном размере.

Мне представляется, что перечисленные законодателем квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки совпадают по содержанию с признаками кражи и мошенничества. Однако при присвоении или растрате, совершенными группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, необходимо, чтобы участники данных групп были осведомлены о совершении хищения именно в этих формах либо допускали возможность совершения именно этих составов преступлений. Также необходимо подчеркнуть то обстоятельство, что, используя свое служебное положение при присвоении или растрате, в отличие от мошенничества, лицо фактически совершает хищение имущества, которое ему первоначально правомерно вверено.

По результатам исследования, с учетом мнений ученых-криминалистов выделяют следующие типичные следственные ситуации первоначального этапа расследования данных преступлений:

1) уголовное дело возбуждается на основании результатов проведенной ревизии, в процессе которой выявлены нарушения и иные злоупотребления. В акте ревизии или иной документальной проверки, проложенных к акту документах и объяснениях должностных и материальноответственных лиц содержатся признаки хищения;

2) материальноответственные лица, совершившие присвоение или растрату чужого имущества, задержаны в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий, однако не известны обстоятельства совершения присвоения или растраты. В этой следственной ситуации на первое место выдвигается аналитическая деятельность, связанная с исследованием широкого круга вопросов;

3) имеется достоверная информация о фактах систематического присвоения или растраты чужого имущества. Материальноответственное лицо похищенное вынесло за территорию торговой точки и использовало на личные нужды, информация о фактах присвоения находит свое подтверждение при проведении ревизии или аудиторской проверки;

4) имеется незначительная информация о том, что материальноответственное лицо, используя свое служебное положение, совершило присвоение или растрату вверенного ему имущества по принадлежащей предприятию карточке, данный факт стал известен при проведении ревизии.

Учитывая отсутствие законодательных формулировок понятий «присвоение» и «растрата», сложности, возникающие у правоприменителей при разграничении указанных понятий, я полагаю, что необходимо в норме, предусматривающей ответственность за совершение присвоения или растраты дать законодательное определение данных терминов. Под присвоением необходимо понимать совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное обращение имущества, вверенного виновному, посредством перевода его в собственное владение, причинившее ущерб собственнику или

иному владельцу этого имущества[3]. Под растратой следует понимать совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное обращение имущества, вверенного виновному, посредством его потребления, израсходования или отчуждения виновным, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

В части определения окончания присвоения пункт 24 Постановления Пленума «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» представляется недостаточно конкретным, позволяющим точно определить указанный момент. Такой вывод я сделала исходя из указания на то, что преступление окончено с того момента, когда законное владение вверенным имуществом стало противоправным. По моему мнению, представляется неопределенным, когда же законное владение становится противоправным. Так же мне представляется не совсем правильным положение о моменте окончания данного преступления, где речь идет о начале совершения действий, направленных на обращение виновным вверенного имущества в свою пользу. Приговор Кезского районного суда[4] противоречит этому положению потому, что неисполнение лицом обязанности поместить на банковский счет собственника вверенные этому лицу денежные средства — это не действие, а бездействие.

Моментом окончания растраты является момент противоправного издержания вверенного имущества (его потребления, израсходования или отчуждения) (п. 24 Постановления Пленума «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»). Таким образом, можно резюмировать, что виновный, в момент окончания присвоения обладает имуществом, имея реальную возможность на то, чтобы распорядиться данным имуществом по своему усмотрению. Именно в этот момент, присвоение перетекает плавно в растрату.

---

[3]Карпова Н.А. Хищение чужого имущества: вопросы квалификации и проблемы дифференциации уголовной ответственности / под ред. Н.Г. Кадникова. М.: Юриспруденция, 2011. – С. 184.

[4] Приговор Кезского районного суда (Удмуртская Республика) № 1–93/2017 от 23 июня 2017 г. по делу № 1–93/2017 [Электронный ресурс] / Судебные и нормативные акты РФ — Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/OuStGHzCczUJ/ (дата обращения 23.02.2021).

Анализируемые преступления имеют материальный состав, предполагающий в качестве обязательного признака причинение имущественного ущерба в виде уменьшения имущественной массы собственника, без учета упущенной выгоды[5]. Сумма ущерба определяется рыночной стоимостью похищенного имущества. Для квалификации анализируемых преступлений размер причиненного имущественного ущерба имеет важное значение. Установлена административная ответственность в ст. 7.27 КоАП РФ за хищение путем кражи, мошенничества, присвоения и растраты при отсутствии квалифицирующих признаков, предусмотренных ст. 158–160 УК РФ при условии, что оно является мелким, т. е. стоимость похищенного имущества не превышает 1 000 руб., но не более 2 500 руб.[6].

Подводя итог вышесказанному, можно назвать следующие общие черты присвоения и растраты: 1) похищаемое имущество должно быть вверено виновному, т.е., как правило, (но не всегда) находиться под его полной материальной ответственностью; 2) субъектом хищения является только то лицо, которому имущество вверено; 3) виновное лицо похищает имущество путем злоупотребления правомочиями по отношению к вверенному ему имуществу (злоупотребляет оказанным ему доверием).

Противоправное безвозмездное обращение имущества, вверенного лицу, в свою пользу или пользу других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному законному владельцу этого имущества, должно квалифицироваться судами как присвоение или растрата, при условии, что похищенное имущество находилось в правомерном владении либо ведении этого лица, которое в силу должностного или иного служебного положения, договора либо специального поручения осуществляло полномочия по распоряжению, управлению, доставке, пользованию или хранению в отношении чужого имущества.

---

[5] Тогайбаева, Ш.С., Тогайбаев, А. И. Присвоение или растрата вверенного имущества // Вестник Омского регионального института. — 2018. № 3. — С. 74–80.

[6] Вершинина, Ю. А. Особенности квалификации присвоения и растраты на примере судебной практики / Ю. А. Вершинина. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 21 (311). — С. 272-276. — URL: https://moluch.ru/archive/311/70418/ (дата обращения: 25.02.2021).

Как растрата должны квалифицироваться противоправные действия лица, которое в корыстных целях истратило вверенное ему имущество против воли собственника путем потребления этого имущества, его расходования или передачи другим лицам. Растрату следует считать конченным преступлением с момента противоправного издержания вверенного имущества (его потребления, израсходования или отчуждения).

Разрешая вопрос о наличии в деянии состава хищения в форме присвоения или растраты, суд должен установить обстоятельства, подтверждающие, что умыслом лица охватывался противоправный, безвозмездный характер действий, совершаемых с целью обратить вверенное ему имущество в свою пользу или пользу других лиц. Направленность умысла в каждом подобном случае должна определяться судом исходя из конкретных обстоятельств дела, например таких, как наличие у лица реальной возможности возвратить имущество его собственнику, совершение им попыток путем подлога или другим способом скрыть свои действия.

Использованные источники:

1. Вершинина, Ю. А. Особенности квалификации присвоения и растраты на примере судебной практики / Ю. А. Вершинина. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2020. – № 21 (311). – С. 272-276. – URL: https://moluch.ru/archive/311/70418/ (дата обращения: 25.02.2021).

2. Игнатова А.Н. Уголовное право России. Общая часть / Под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. – М., 2015. – С. 316.

3. Карпова Н.А. Хищение чужого имущества: вопросы квалификации и проблемы дифференциации уголовной ответственности / под ред. Н.Г. Кадникова. М.: Юриспруденция, 2011. – С. 184.

4. Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: монография. - М.: Норма, Инфра – М, 2012. – С. 528.

5. Тогайбаева, Ш.С., Тогайбаев, А. И. Присвоение или растрата вверенного имущества // Вестник Омского регионального института. — 2018. № 3. — С. 74–80.
6. Филаненко А.Ю. Присвоение и растрата. Теоретическое обоснование её декриминализация.// Право и государство: теория и практика. –2012. – № 3. – С. 131-142.
7. Эриашвили Н.Д. Субъективные признаки присвоения и растраты // Закон и право. – 2012. – №11. – С. 47-50.

УДК 343.74

Степанова А.Б.
студент магистратуры
2 курс, Юридический институт
Иркутского государственного университета
Россия, г. Иркутск

ПОНЯТИЕ ПРИСВОЕНИЯ И РАСТРАТЫ КАК ФОРМ ХИЩЕНИЯ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА В РОССИИ

Аннотация: *В статье рассматривается понятие присвоения и растраты, а также, в чем заключается специфичность данных преступлений.*
Ключевые слова: *присвоение, растрата, преступление, имущество.*

THE CONCEPT OF MISAPPROPRIATION AND EMBEZZLEMENT AS A FORM OF THEFT OF SOMEONE ELSE'S PROPERTY IN RUSSIA

Annotation: *The article deals with the concept of misappropriation or embezzlement and the specificities of these crimes.*
Key words: *misappropriation, proof, offence, property.*

Присвоение вверенного имущества стало самостоятельным преступлением (наряду с кражей, мошенничеством, грабежом, разбоем, т.е. всеми другими формами хищения) не сразу. Законодатели различных стран или вовсе отказывались видеть в нем преступление, или приравнивали его к другим однородным посягательствам, в частности, к похищениям (краже и мошенничеству).

Изначально самостоятельный состав преступления присвоение и растрата был выделен в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных в 1845 году. В нем присвоение было отделено от кражи и считалось хищением предметов, вверенных для всякого употребления. В данном уставе были следующие виды присвоения и растраты: присвоение и растрата чужого движимого имущества; вверенного виновному для сохранения, перевозки, переноски; определенного употребления. В следующей редакции Уложении о наказаниях уголовных и исправительных (1885 года) глава «Присвоение чужого движимого имущества» содержала в себе две формы присвоения: присвоение вверенного имущества и присвоение находки. Как отдельное преступление присвоение было закреплено и в Уголовном Уложении в 1903 году, следовательно, перечисленные уголовные законы Российской империи выделили присвоение в отдельный состав и отграничили его от других похищений. В итоге, в теории уголовного права того периода были раскрыты научные признаки присвоения и растраты, как умышленное противоправное обращение в свою собственность заведомо чужого движимого имущества, попавшего к виновному лицу с ведома и желания хозяина, но лишь во владение, а не в собственность, и обращенного им в свою собственность вопреки своему назначению[7].

Похищением здесь считался умышленный противоправный, захват чужого движимого имущества из чужого владения с целью присвоения. Эти преступления были объединены в одну группу корыстных посягательств на движимое имущество, они отличались тем, что при присвоении виновный на

[7] Фойницкий И.Я. Курс уголовного права. Часть особенная /И.Я. Фойницкий. – СПб, 1907., С. 298.

законных основаниях владеет имуществом, но противозаконно обращает это имущество в свою собственность. При этом, в период того времени, постоянно подчеркивалось, что не могут относиться к похищениям такие действия, которыми хоть и производятся изменения в имущественной сфере потерпевшего, но без изменения самого владения имуществом[8].

Теория русского уголовного права раскрыла признаки этого корыстного посягательства на чужое имущество, дала присвоению научное определение. Присвоением вверенного имущества считалось «умышленное противозаконное обращение в свою собственность заведомо чужого движимого имущества, поступившего к виновному с ведома и желания хозяина или заступающего его лица, но лишь во владение, а не в собственность, и обращенного им в свою собственность вопреки тому назначению, в виду которого оно ему передано».

В отличие от присвоения, имущественное хищение определялось как «умышленный, противозаконный, с целью присвоения, захват чужого движимого имущества из чужого владения».

Вместе с присвоением похищение имущества образовывало группу так называемых корыстных посягательств против движимости, и отличались они друг от друга тем, что при присвоении «виновный на законных основаниях владеет имуществом и лишь противозаконно обращает его в свою собственность».

Различие между присвоением и хищением постоянно подчеркивалось в теории уголовного права. «Не могут быть относимы к похищениям такие действия, которыми хотя и производятся изменения в имущественной сфере потерпевшего, но без изменения фактического владения имуществом (присвоение...)». Вверенное имущество могло принадлежать частному лицу, казне, церкви и т.п.

С объективной стороны хищение определялось как захват (завладение) чужого имущества разными способами (кража, грабеж, разбой, мошенничество) с

[8] Фойницкий И.Я. Курс уголовного права. Часть особенная /И.Я. Фойницкий. – СПб., 1907., С. 175.

целью присвоения и (или) обращения его в свою собственность. В связи с этим похищение признавалось оконченным «с момента перехода имущества из владения потерпевшего во владение виновного; только с прекращением владения на одной стороне и установлением его на другой можно сказать, что имущество похищено, до этого же момента хищническая деятельность еще не закончена». Такой подход к определению момента окончания хищения в целом соответствует существующим взглядам на данный вопрос в современной теории уголовного права и следственно-судебной практике.

В соответствии с теорией русского уголовного права «действие присвоения состоит в обращении чужого имущества в собственность виновного. С момента такого обращения состав деяния совершенно закончен, так что места покушению здесь не остается».

Присвоение отличается от похищения тем, что виновный на законных основаниях владеет имуществом и лишь противозаконно обращает его в свою собственность. Не могут быть относимы к похищению такие действия, которыми хоть и производятся изменения в имущественной сфере потерпевшего, но без изменения фактического владения имуществом (присвоение).

Таким образом, присвоением рассматривалось как любое противозаконное удержание чужого имущества, означавшее его невозвращение собственнику и считалось оконченным с момента, наступления обязанности возврата имущества, независимо от того, связано это с желанием увеличить объем своей собственности за счет чужого имущества или его траты на свои корыстные цели. То есть это деяние охватывало и удержание, и растрату чужого имущества. Отсюда можно сделать вывод, что дореволюционное уголовное право различало присвоение и похищение чужого имущества.

Некоторые авторы поддерживают мнение, согласно которому «присвоение и растрата – это две различных формы хищения чужого имущества[9].

[9] Филаненко А.Ю. Присвоение и растрата. Теоретическое обоснование её декриминализации.// Право и государство: теория и практика. 2012. № 3. С. 117-120;

Присвоение будет оконченным преступлением, когда виновный, установив незаконное владение над чужим имуществом, получил реальную возможность свободно распоряжаться и пользоваться им. Последующие действия с присвоенным имуществом, его расходование, потребление и т.п. юридического значения не имеют, присвоение не перерастает в растрату». Помимо этого, реальной возможности – пользоваться или распоряжаться похищенным имуществом должно сопутствовать составление виновным фиктивных документов, обеспечивающих невозвращение такого имущества. Кроме этого, одни авторы считают, что присвоение выражается в неправомерном удержании (невозвращении) чужого имущества, вверенного виновному, для определенной цели. «С объективной стороны присвоение и растрата совершаются путем бездействия», - утверждают А.Н. Игнатов, И. Упоров и Г. Городенцев[10]. При присвоении лицо, которому имущество вверено, отказывается его возвратить по требованию собственника или ввиду прекращения договорных отношений по поводу имущества.

Я согласна с тем, что при присвоении и растрате происходит противозаконное невозвращение вверенного имущества его собственнику или иному владельцу, так как при растрате вверенное имущество не возвращается вследствие его противоправного отчуждения, израсходования или потребления. Тем не менее, присвоение и растрата находятся в обращении вверенного имущества в пользу виновного лица, при отсутствии противоправного изъятия. В термине «хищение», обозначенного в примечании 1 к ст. 158 Уголовного Кодекса РФ, имеется в виду именно обращение, а не удержание. То есть, обращение вместе с удержанием связано с совершением действий, обеспечивающих обращение имущества в свою пользу или пользу других лиц и одновременно обеспечивающих невозвращение имущества лицам, вверившим его. Я считаю, что присвоение и растрата путем бездействия очень затруднительны и вряд ли возможны. Совершенно верно, на мой взгляд, отмечал доктор юридических

[10] Упоров И., Городенцев Г. Понятие присвоения и растраты вверенного имущества в уголовном праве России // Уголовное право. – 2004. – № 4. – С. 96; Игнатов А.Н., Красиков Ю.А. Курс российского уголовного права: В 2 т. Т. Особенная часть. – М.: Издательство Норма, 2002.

наук Юрий Игнатьевич Ляпунов, считая, что присвоение - это не просто «удержание» или «невозвращение» вверенного имущества, это форма активного поведения, состоящая в процессе изъятия и обращения чужого имущества в свою пользу»[11].

Использованные источники:

8. Анисимов В.Ф. Присвоение или растрата: спорные вопросы квалификации.// Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 1. – С. 55-60.
9. Игнатов А.Н., Красиков Ю.А. Курс российского уголовного права: В 2 т. Т. Особенная часть. – М.: Издательство НОРМА. – 2002.
10. Тришкина Е.А. Особенности возбуждения уголовных дел обстоятельства, подлежащие доказыванию по преступлениям о присвоении и растрате / Е.А. Тришкина, Е.В. Токарева // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – №2–1. – С. 43–70.
11. Упоров И., Городенцев Г. Понятие присвоения и растраты вверенного имущества в уголовном праве России // Уголовное право. – 2004. – № 4. – С. 96.
12. Филаненко А.Ю. Присвоение и растрата. Теоретическое обоснование её декриминализация.// Право и государство: теория и практика. –2012. – № 3. – С. 117-120.
13. Эриашвили Н.Д. Субъективные признаки присвоения и растраты // Закон и право. – 2012. – №11. – С. 32–34.

[11] Дерендяев В.Н. Уголовная ответственность за присвоение вверенного имущества: Автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 1996. С. 2.

УДК 342.9

БКК 67.401

Медянникова Л.С.

Студентка КФ ФГБОУВО

«Российский государственный университет правосудия»

Направление подготовки 40.04.01. Юриспруденция (магистр)

СУД КАК ОРГАН, РАССМАТРИВАЮЩИЙ ДЕЛА ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Аннотация: *В статье рассматривается суд как орган, рассматривающий дела об административных правонарушениях, исследуются особенности административного судопроизводства, а также отражаются особенности правового положения суда.*

Ключевые слова: *судопроизводство, правосудие, административное судопроизводство, суд, административное правонарушение.*

Medyannikova L.S.

Student of the Russian state University of justice

Course of study 40.04.01. Law (master's degree)

THE COURT AS A BODY THAT CONSIDERS CASES OF ADMINISTRATIVE OFFENSES

Annotation*: The article considers the court as a body that considers cases of administrative offenses, examines the features of administrative proceedings, and also reflects the features of the legal status of the court.*

Key words: *legal proceedings, justice, administrative proceedings, court, administrative offense.*

Часть 2 статьи 118 Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)[12] закрепляет, что «судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводства». Одной из важнейших форм реализации административного процесса является административное судопроизводство, которое направлено на обеспечение и защиту публичных интересов государства. Основная роль в этом процессе отводится органам правосудия, а именно суду, в полномочия которого входят: рассмотреть и разрешить соответствующее административное дело по существу.

Анализируя положения юридической и специальной литературы, административное судопроизводство следует понимать, как форму государственной власти, осуществляемую органами правосудия (судом) в качестве первой, апелляционной, кассационной, надзорной инстанции на основе, установленной законом специальной процедуры, путем разрешения отнесенных к компетенции судов публично-правовых споров и иных административно-правовых дел, возникающих в процессе правоприменительной деятельности.

Суд является главным участником административно-процессуальных отношений, а также является органом, наделенным публично-властными полномочиями, от которого зависит исход каждого административного искового заявления, поступившего на рассмотрение в суд. Все остальные органы государственной власти находятся во взаимодействии с судом. Суд, также организует и сопровождает деятельность остальных участников административного процесса, а также содействует им в обеспечении законных прав, обязанностей и интересов. Суд, как субъект процессуальных отношений может быть представлен судьей единолично, либо коллегиальным составом, состоящим из нескольких судей, так в судах образуются специальные составы

[12] Официальный интернет-портал правовой информации URL: http://www.pravo.gov.ru, 04.07.2020.

и коллегии, рассматривающие публично-правовые споры и иные административно-правовые дела. На стадии исполнений процессуального документа от имени суда выступает уже судебный пристав исполнитель, как самостоятельный субъект процессуальных отношений.

Процессуальное и правовое положение суда в административном судопроизводстве определяется двумя свойствами: во-первых, суд является участником административных процессуальных отношений; во-вторых, суд является органом, наделенным публично-властными полномочиями по разрешению административных дел, которые относятся к его компетенции. Для участия в процессуальных отношениях суд наделен определенными властными полномочиями, которые в своей совокупности образуют компетенцию суда. Компетенция – необходимая предпосылка, основание участия суда в процессуальных отношениях, которое выражает авторитет судебной деятельности и его правовой статус.

Российские ученые-правоведы А.Б. Зеленцов и О.А. Ястребов, характеризуя суд, как субъект административно-процессуальных отношений, выделили характерные признаки, которые отличают его от других участников административно-процессуальных отношений. Среди этих признаков нужно отметить:

- во-первых, суд выступает, как независимый субъект, наделенный государственно-властными полномочиями и призван осуществлять правосудие от имени всего государства;

- во-вторых, суд, выступая как отдельный и независимый субъект в процессуальных отношениях не имеет своей материально-правовой заинтересованности в исходе дела, т.е. суд не является субъектом публично-правового спора и, в связи с этим, не представляет и не защищает какие-либо свои права и законные интересы;

- в-третьих, суд имеет процессуальную заинтересованность в исходе административного дела, которая определяется основными задачами

правосудия, а именно: своевременное, полное, всестороннее, объективное рассмотрение и справедливое разрешение каждого административного дела[13].

Согласно статье 1 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 №21-ФЗ (ред. от 08.12.2020)[14] административное судопроизводство осуществляется в Российской Федерации различными судами: «Верховным Судом Российской Федерации, судами общей юрисдикции, а также мировыми судьями».

Вся судебная процессуальная деятельность в Российской Федерации осуществляется на основании предусмотренной законом специальной процедуры, которая не дифференцируется в зависимости от вида судопроизводства. Поскольку каждый вид судопроизводства является отражением сущности судебной власти, то понятие и система стадий административного процесса во многом схожа с другими видами судопроизводства: гражданским, арбитражным, уголовным.

Профессор, доктор юридических наук В.В. Ярков рассматривая сущность судебного административного процесса, выделяет характерные для него признаки:

- во-первых, важнейшим субъектом судебного административного процесса выступает суд, как субъект, наделенный государственно-властными полномочиями, в лице судов: ВС РФ, судов общей юрисдикции, а также мировых судей;

- во-вторых, субъекты судебного административного процесса совершают определенные процессуальные действия, которые определяют всю динамику судебного процесса;

- в-третьих, предметом судебного административного процесса являются – дела, вытекающие из административных и иных публичных правоотношений[15].

---

[13]См.: Зеленцов А.Б., Ястребов О.А. Судебное административное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». – М.: Статут, 2017. – С. 274.
[14] Собрание законодательства РФ, 09.03.2015, №10, ст. 1391.
[15] См.: Ярков В.В. Административное судопроизводство: учебник для студентов высших учебных заведений по направлению «Юриспруденция». – М.: Статут, 2016. – С. 24.

На основании выше рассмотренных признаков, судебный административный процесс можно определить как совокупность процессуальных действий суда, а также лиц участвующих в деле и иных участников судебного процесса, законодательно урегулированную нормами административного процессуального права, осуществляемую в процессе рассмотрения судом административного дела.

Судебное рассмотрение административных дел является гарантией обеспечения прав и законных интересов субъектов процессуальных отношений. Правовое положение суда при рассмотрении дел об административных правонарушениях определяется тем, что судья вправе при рассмотрении дела назначать все виды и размеры административных наказаний, которые закреплены в санкции конкретной статьи КоАП РФ или закона субъекта Российской Федерации. В тоже время, другие юрисдикционные органы, при рассмотрении аналогичной категории дела обладают ограниченными полномочиями[16].

Основную массу административных дел, которые рассматриваются судами в порядке административного судопроизводства – составляют дела об административных правонарушениях.

Анализируя специальную юридическую литературу и правоприменительную практику, можно выделить причины, по которым большинство административных дел об административных правонарушениях отнесены к подведомственности судов:

- во-первых, судья является компетентным и более профессионально подготовленным представителем государственной власти, который способен объективно и беспристрастно разрешать возникший публично-правовой спор;

- во-вторых, к подведомственности судов отнесены наиболее сложные и значимые дела об административных правонарушениях;

[16] См.: Каплунов А.И. Административно-процессуальное право: учебник. – СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2015. – С. 266.

- в-третьих, подведомственность судов закреплена на законодательном уровне таким образом, что суды рассматривают те дела об административных правонарушениях, за которые предусмотрена наиболее суровая санкция, отличающаяся высокой степенью «репрессивности», что возможно реализовать только в рамках судебной деятельности;

- в-четвертых, судебная форма защиты прав и законных интересов граждан и организаций является наиболее эффективной и справедливой в современных реалиях.

В завершение следует отметить, что на сегодняшний день в Российской Федерации еще не создана специальная система административных судов и большое количество дел о привлечении к административной ответственности законодательно отнесено к ведению органов исполнительной власти. Отсутствие закрепления единого механизма рассмотрения административных дел на практике приводит к нарушению прав граждан и организаций на справедливую и объективную судебную защиту.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации URL: http://www.pravo.gov.ru , 04.07.2020.

2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 №21-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ, 09.03.2015, №10, ст. 1391.

3. Зеленцов А.Б., Ястребов О.А. Судебное административное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». – М.: Статут, 2017. – 768 с.

4. Каплунов А.И. Административно-процессуальное право: учебник. – СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2015. – 376 с.

5. Ярков В.В. Административное судопроизводство: учебник для студентов высших учебных заведений по направлению «Юриспруденция». – М.: Статут, 2016. – 559 с.

УДК 342.9

Пустовойтов С.А.,
Студент КФ ФГБОУВО
«Российский государственный университет правосудия»
Научный руководитель:
Аблякимова Э.Э., КФ ФГБОУВО
«Российский Государственный Университет Правосудия», к.ю.н.,
старший преподаватель кафедры административного и финансового права

ОБЖАЛОВАНИЕ ДЕЙСТВИЙ И РЕШЕНИЙ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ И ИХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ

Аннотация: *В статье рассматривается институт обжалования административного права, сущность административного порядка обжалования действий и решений органов исполнительной власти и их должностных лиц, его особенности и существующие недостатки, а также предприняты попытки по их устранению.*

Ключевые слова: *обжалование, административный порядок обжалования, органы исполнительной власти, действия, решения.*

Annotation*: The article examines the institution of appeal of administrative law, the essence of the administrative procedure for appealing actions and decisions of executive authorities and their officials, its features and existing shortcomings, as well as attempts to eliminate them.*

Key words: *appeal, administrative procedure of appeal, executive authorities, actions, decisions.*

Существующая на сегодняшний день правоприменительная практика свидетельствует о том, что нередко органы исполнительной власти и их должностные лица в силу различных обстоятельств принимают решения или осуществляют юридически значимые действия, которые противоречат действующему законодательству и нарушают права и законные интересы граждан. Именно для защиты интересов граждан в таких случаях, в нашей стране действует институт обжалования действий (бездействия) и решений органов исполнительной власти и их должностных лиц.

Согласно Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)[17] все граждане нашей страны обладают правом обжалования действий (бездействия) и решений органов исполнительной власти и их должностных лиц в целях защиты своих прав и законных интересов. Так, ч.2. ст.46 закрепляет: «решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд». В данном аспекте также стоит отметить положения ст. 53 Конституции РФ: «каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц».

Под обжалованием действий (бездействия) и решений органов исполнительной власти, анализируя положения ч.1 ст.6 Федерального закона от 02.05.2006 № 59-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»[18], следует понимать: «обращения граждан в целях восстановления или защиты своих прав, свобод и законных интересов либо прав, свобод и законных интересов других лиц».

Для обжалования действий (бездействия) и решений органов исполнительной власти и их должностных лиц установлено две формы:

[17] Официальный интернет-портал правовой информации URL: http://www.pravo.gov.ru, 04.07.2020.
[18] Собрание законодательства РФ, 08.05.2006, № 19, ст. 2060.

административная и судебная. Административная форма предполагает направление гражданином жалобы в орган, вынесший решение, вышестоящему должностному лицу или в вышестоящий орган, а судебная форма предполагает направление искового заявления в суд.

Значимость административного порядка обжалования определяется рядом факторов: во-первых, такой порядок направлен на снижение загруженности судов; во-вторых, административный порядок обжалования способствует эффективной защите прав и законных интересов граждан от ошибок и нарушений со стороны органов исполнительной власти и их должностных лиц; в-третьих, административный порядок обжалования существенно менее затратный по сравнению с судебным порядком обжалования.

Рассматривая сущность административного порядка обжалования, необходимо остановится на характеристике преимуществ и недостатков такого способа обжалования действий (бездействия) и решений органов исполнительной власти и их должностных лиц.

Для начала следует отметить простоту административного порядка обжалования, то есть достаточно грамотно составить жалобу и подать в соответствующий орган исполнительной власти, а риск возврата жалобы без рассмотрения минимален[19]. Нужно также отметить бесплатный характер административного порядка, в то время как при обращении с жалобой в суд необходимо будем оплатить государственную пошлину.

Следующее преимущество административного порядка обжалования – отсутствие у органов исполнительной власти полномочий по оставлению жалобы без рассмотрения, то есть любая жалоба, поданная гражданином, должна быть рассмотрена по существу и иметь определенное решение, а именно: удовлетворение, отказ в удовлетворении или отказ в рассмотрении. Также, из такого решения, гражданин может определить позицию органа

[19] См.: Демин А.Б. Порядок административного обжалования // Кадровые решения, 2010. – №7. – С.53.

исполнительной власти по затрагиваемому в жалобе вопросу и сформировать собственную аргументированную позицию для дальнейшего обжалования, например для обращения в судебные органы[20].

Не менее важным преимуществом следует отметить тот факт, что органы исполнительной власти и их должностные лица более компетентны в рассмотрении жалоб граждан, так как обладают специальными, узконаправленными знаниями в рассматриваемой сфере правоотношений, чем, например судебные органы, который наделены общей компетенцией.

Стоит отметить и быстроту рассмотрения жалобы в административном порядке. Такая быстрота обуславливается большей компетентностью и осведомленностью органов исполнительной власти и их должностных лиц в спорных правоотношениях. Законодательно установлен месячный срок на рассмотрение жалобы органом исполнительной власти, в то время как рассмотрение жалобы в судебном порядке может затянутся на несколько месяцев. Более того для органов исполнительной власти и их должностных лиц установлена ответственность за нарушение сроков рассмотрения жалоб граждан, но сложившаяся правоприменительная практика говорит об обратном, месячный срок нарушается и довольно часто, что является первым недостатком административного порядка обжалования.

Среди недостатков следует отметить тот факт, что рассмотрение жалобы возлагается на одну из сторон правоотношения, и как следствие такое обжалование на практике не приносит желаемого результата. Вышестоящий орган исполнительной власти, рассматривая жалобу, действует в четком соответствии с внутренними документами, что приводит на практике к признанию юридически верными действий (бездействия) и решений, противоречащих законодательству Российской Федерации.

Следует особо отметить, что на законодательном уровне в некоторых ситуациях вообще не предусмотрен административный порядок обжалования.

---

[20] См.: Хахалева Е.В. Обжалование решений должностных лиц в порядке административного судопроизводства: вопросы теории и практики // Вопросы российского и международного права, 2019. – №6-1. – С.185.

Так, например, Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О государственной регистрации недвижимости» (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2021)[21] закрепляет, что: «зарегистрированное в Едином государственном реестре недвижимости право на недвижимое имущество может быть оспорено только в судебном порядке».

В современных условиях не совсем целесообразным считается «вертикальный» способ обжалования, который присущ административному порядку. Так, на практике иногда куда эффективнее направлять жалобу на рассмотрение того органа, который вынес решение по существу. Например, допущенные малозначительные или технические ошибки в решениях могут оперативнее быть исправлены тем органом, который принял данное решение, что способствовало бы повышению качества предоставленных услуг.

Вследствие существующих недостатков административного порядка обжалования, гражданам нередко приходиться обжаловать действия (бездействие) и решения в судебном порядке, что не всегда является целесообразным.

Для устранения существующих проблем необходимо урегулировать их на законодательном уровне. Так, автор считает необходимым принятие единого нормативно-правового акта, который бы урегулировал все недостатки административного порядка обжалования. В таком нормативно-правом акте необходимо прописать основные принципы рассмотрения жалобы: законность, принцип свободы подачи жалобы, объективности, равной ответственности. В целях соблюдения срока на рассмотрение жалоб, целесообразно его сократить до 15 дней с возможностью продления в исключительных случаях и обязательно прописать все эти случаи. Такая норма будет способствовать соблюдению срока рассмотрения жалоб, а также оптимизирует взаимодействие органов власти и граждан.

В заключение стоит отметить, институт обжалования действий (бездействия) и решений органов исполнительной власти и их должностных

[21] Российская газета, № 156, 17.07.2015.

лиц является необходимым для нормального функционирования политической, социальной и экономической сферы общества. Однако, как и любой правовой институт он нуждается в постоянном совершенствовании с учетом развития общественных отношений. Так, в целях повышения качества и эффективности обжалования необходима последовательная переработка и дополнение действующего законодательства.

Список использованной литературы:

6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации URL: http://www.pravo.gov.ru , 04.07.2020.

7. Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 08.05.2006, № 19, ст. 2060.

8. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О государственной регистрации недвижимости» (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2021) // Российская газета, № 156, 17.07.2015.

9. Демин А.Б. Порядок административного обжалования // Кадровые решения, 2010. – №7. – С.52-57.

10. Хахалева Е.В. Обжалование решений должностных лиц в порядке административного судопроизводства: вопросы теории и практики // Вопросы российского и международного права, 2019. – №6-1. – С. 182-189.

Оглавление	
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ	3
Элязян Анна Шагеновна, Евсюкова Маргарита Андреевна ЗАЩИТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ И ЕЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ЭКОНОМИКУ СТРАНЫ	3
Хисамова И.И. ЯЗЫК ВРАЖДЫ КАК ОТРАЖЕНИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ	9
СОВРЕМЕННАЯ НАУКА: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ДОСТИЖЕНИЯ	16
Алексеев В.М. ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПАТРИОТИЗМА И ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ	16
ЮРИДИЧЕСКИЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ	33
Степанова А.Б. ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРИСВОЕНИЯ И РАСТРАТЫ	33
Степанова А.Б. ПОНЯТИЕ ПРИСВОЕНИЯ И РАСТРАТЫ КАК ФОРМ ХИЩЕНИЯ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА В РОССИИ	41
Медянникова Л.С. СУД КАК ОРГАН, РАССМАТРИВАЮЩИЙ ДЕЛА ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ	47
Пустовойтов С.А. ОБЖАЛОВАНИЕ ДЕЙСТВИЙ И РЕШЕНИЙ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ И ИХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ	53

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР «QUANTUM»

Сборник статей Международных научно-практических конференций,
состоявшихся 10, 21 Февраля 5 Марта 2021 г.
в г. Томск

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

(Томск, 10 Февраля 2021 г.)

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ДОСТИЖЕНИЯ

(Томск, 21 Февраля 2021 г.)

ЮРИДИЧЕСКИЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

(Томск, 5 Марта 2021 г.)